

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

АНДРОНОВСКИЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОВНОЙ УБОР: СТИЛЬ И МОБИЛЬНОСТЬ¹

Э. Р. Усманова

Сарыаркинский археологический институт Карагандинского государственного университета им. акад. Е. А. Букетова; Национальный историко-культурный и природный заповедник-музей «Улытау», Караганда, Казахстан

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-52-54

Ключевые слова: плетеная тесьма, андроновский головной убор, накосник, костюм, крашение, циркумпонтийский импульс.

Главный элемент андроновского женского костюма — головной убор из кожи или плетеного полотна с подвесными украшениями: накосником или лицевой подвеской. Известно два типа накосных украшений: простой — низки бусин или обойм, с листовидными/ромбовидными подвесками; сложносоставной — низки с ювелирным комплектом (Усманова 2010: 16). Фрагменты головного убора из плетеного шерстяного текстиля красного цвета с накосником были найдены в алакульском погребении могильника Лисаковский I (Кустанайская обл., Казахстан).

Головной убор маркирует верх и обращен к небу. Его знаковый код имеет символический и магический смысл. В уборе кроется информация о его владельце: эстетическая, религиозно-магическая функция, знаки половозрастной и территориальной групп, социальной дифференциации (Богатырёв 1997: 307).

Изготовление головного убора требовало определенных навыков и знания технологий. Его стиль и образ формировался согласно культурным и хозяйственным моделям андроновского социума.

Текстильная технология. Плетеный текстиль получается в результате сшивания полосок плетеной тесьмы в единое полотно. Тесьма укладывалась в спираль, сшивалась по краям вверх к макушке, формируя коническую форму головного убора. По технологическим показателям плетение носило универсальный характер, предшествовало станковому ткачеству и было развито на всей территории андроновской общности (Усманова 2010: 107–111). Сама природа подсказала этот способ изготовления предметов быта и одежды. Кстати, не этот ли исторический факт в развитии ткацких технологий отражает миф о соперничестве Афины и Арахны, превращенной в паука, вечно плетущего свои сети?!

Технология крашения. Обычно шерсть окрашивают после прядения. Лисаковский текстиль окрашивали до прядения на стадии сырья, что указывает на местный характер крашения. В районе Верхнего Притоболья произрастают разновидности марены из рода *Rubia*, или подмаренников из рода *Galium*. Краситель (крапп), выделенный из корней этих растений, окрашивает волокна в красный цвет (Орфинская, Голиков 2010: 124, табл. 4). Мы предполагаем, что технология крашения могла зародиться и быть разработана в природной среде с теплым климатом. Теплые климатические условия — это одно из условий формирования химического процесса крашения. Затем технология крашения могла быть перенята и усовершенствована андроновскими красильщиками. Крашение мареной известно не только в андроновской, но и в срубной культуре. Красный цвет был цветовым кодом текстиля в срубно-андоновской традиции колористики одежды (Усманова 2010: 102–105).

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан, проект № 1853-И-18 «Древнейшие города Казахстана (исследование городских и культурно-хозяйственных центров эпохи бронзы)».

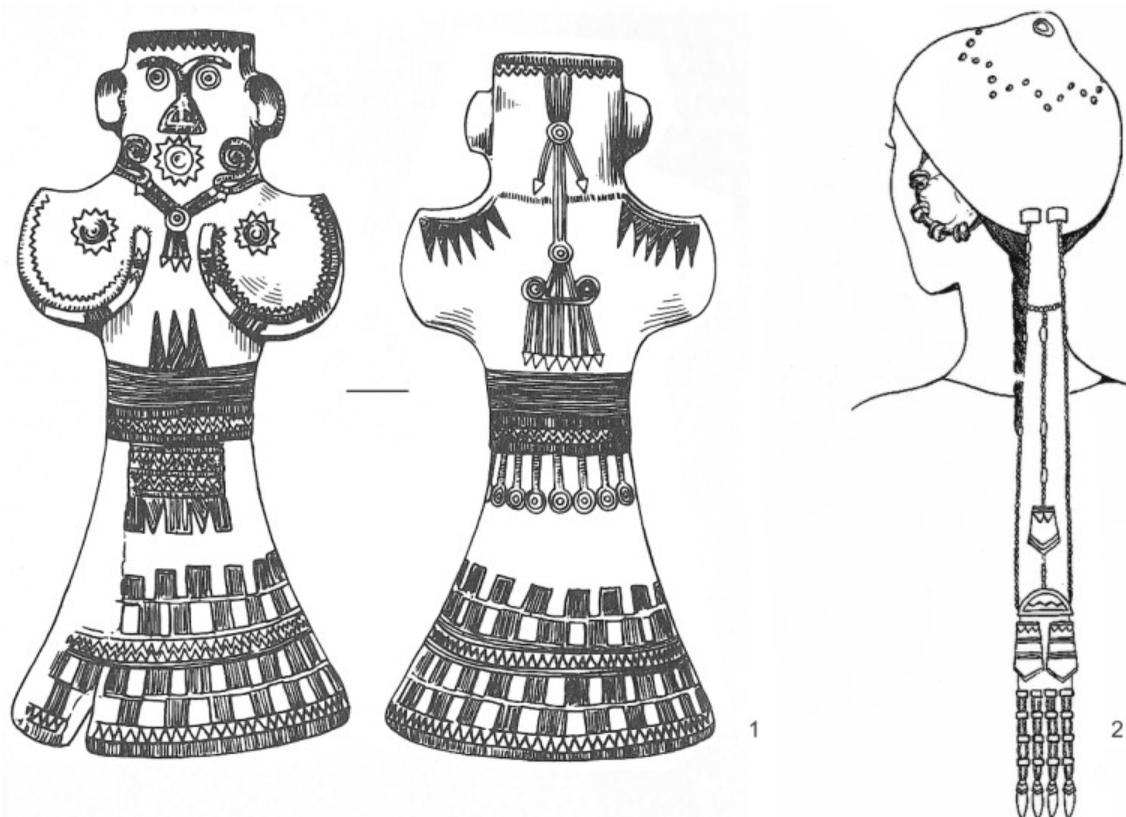

Рис. 1. 1 — накосное украшение на фигурке “Kličevačkog Idol” (по: Harding 2000: 373. Fig. 11.3, 1), 2 — могильник Лисаковский I (Кустанайская обл., Казахстан). Реконструкция андроновского головного убора (по: Усманова 2010: 31). Рисунок: И. В. Рудковский

Головной убор с накосником. Носители срубной культуры вероятно заимствовали манеру ношения накосников у андроновцев. Накосники в виде отдельных листовидных подвесок изредка встречаются в погребениях срубной культуры. В абашевском costume при обилии металлического декора накосник отсутствовал. Головной убор с накосником оформился в costume синташтинской культуры и далее существовал в рамках петровской и алакульской традиций. Андроновское накосное украшение находит близкую аналогию в изображении висячего гарнитура на фигурке из сербского Придунавья Kličevačkog Idol, IV–III тыс. до н. э. (рис. 1). В этом регионе найдены и другие фигурки с изображениями висящих низок, прикрепленных к венчику (Harding 2000: 373. Fig. 11.3, 1, 4). Не исключено, что первые накосники появились в культуре населения Циркумпонтийской провинции. Позднее они были восприняты и дополнены ювелирными деталями степным населением Евразийской металлургической провинции (II тыс. до н. э.). Вероятно, это влияние циркумпонтийского импульса связано с расширением металлоносных культур на восток, которые несли не только новые технологии и модели хозяйства, но и новые традиции. Мобильность людей в эпоху бронзы влияла на перемещение и обновление существовавших технологий, элементов costume.

Литература

Богатырев П. Г. 1971. Вопросы теории народного искусства. М.

Орфинская О. В., Голиков В. П. 2010. Экспериментальное исследование текстильных изделий из раскопок могильника Лисаковский II // Costume женщины эпохи бронзы Казахстана. Опыт реконструкций. Приложение 1. Караганда; Лисаковск. С. 114–117.

Усманова Э. Р. 2010. Костюм женщины эпохи бронзы Казахстана. Опыт реконструкций. Караганда; Лисаковск.

Harding A. F. 2000. *European Societies in the Bronze Age*. Cambridge.

ANDRONOVO FEMALE HEADDRESS: STYLE AND PORTABILITY

Emma R. Usmanova

Saryarka Archaeological Institute of Buketov Karaganda State University, National Historical, Cultural and Natural Reserve-Museum "Ulytau", Karaganda, Kazakhstan

Keywords: *braid, Andronovo headdress, plait ornament, costume, dyeing, Circum-Pontic impulse.*

The origin of Andronovo headdress is here analyzed through the technology of its making, dyeing and formation of the style. It was sewn from woolen braid band which was laid in the form of a cone. Braiding had anteceded loom weaving and was of a universal technological character. The threads were dyed red with rose madder — a lake pigment extracted from roots of a plant of the *Rubia* genus. Dyeing of the raw material was conducted locally. It is supposed that the process of dyeing, having arisen in a locality with a warm climate, was borrowed and perfected by Andronovo dyers. The only analogue of these plait ornaments known in other cultures is a representation of a hanging decoration on a figurine from the Serbian Danube region 'Kličevačkog Idol' (4th–3rd mill. BC). The idea has been proposed that the Circum-Pontic impulse influenced the further progress of the technologies and new traditions in the symbolic activities in steppe cultures of the Eurasian Metallurgical Province (2nd mill. BC).

ФИНАЛ СРЕДНЕГО — ПОЗДНИЙ БРОНЗОВЫЙ ВЕК ТАМАНИ И ВОСТОЧНОГО КРЫМА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

А. В. Кияшко

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-54-55

Ключевые слова: *культуроогенез, миграция, эпоха палеометалла, эпоха бронзы, поселения, грунтовые могильники, Восточный Крым, Таманский п-ов, сабашиновская культура.*

Разработки вопросов культууроогенеза бронзового века степей Юго-Восточной Европы, предпринятые в конце XX — начале XXI в. рядом исследователей (В. С. Бочкарёв, С. Н. Братченко, Р. А. Литвиненко и др.), привели к созданию непротиворечивой картины культурно-исторических процессов, особенно в отношении периодов средней и поздней бронзы. На протяжении III тыс. до н. э. развитие культур происходило в рамках кавказского культууроогенеза по линии «юг–север» преимущественно в предкавказских степях, в бассейне Дона и его притоков. Во II тыс. до н. э., в ходе формирования волго-уральского очага культууроогенеза, вектор культурного взаимодействия изменился с меридионального на широтный. Были отмечены волны миграций с востока на запад (покровский, черкаскульско-федоровский импульсы), причем теперь ареной культурных процессов стала прежде всего лесостепь. В названных системах пространственных связей бронзового века Таманский п-ов представлялся периферийной территорией, своего рода приморским тупиком. Исследование Тамани для специалистов по эпохе палеометалла, в отличие от ученых антиковедов, никогда не было приоритетной задачей.

Развернувшиеся в XXI в. новейшие исследования памятников археологии Тамани и Крыма привели к открытию многочисленных древностей бронзового века, прежде всего финала среднего — позднего периодов этой эпохи. Речь идет о десятках поселений, в том числе и достаточно крупных (свыше 10 га), с наличием жилых, хозяйственных и